

# Германия между Трампом и трампизмом

Алексей СИНДЕЕВ

## Постановка проблемы, или Два направления интерпретации трампизма

**П**риход Д. Трампа в Белый дом воспринимался немецкими политиками как неприятное, но всё же временное явление. Господствовало мнение, что американская политическая система справится с несистемным президентом, а полученная ею прививка достаточно быстро выработает антитела и избавит её, после неизбежного ухода Д. Трампа, от существенных потрясений.

Поэтому была сделана ставка на развитие контактов с депутатами обеих партий, на расширение общественно-политических связей, т. е. на установление и поддержание возможных рабочих отношений с США.

Этой политике могло благоприятствовать и то, что многие предста-

вители Республиканской партии проявляли сдержанность в вопросе политических перспектив Д. Трампа. Да и официальная команда президента формировалась с большой задержкой, подвергаясь периодическим обновлениям, вносящим ненужную сумятицу в межгосударственные отношения. Не было секретом, что часть американского госаппарата по мере возможности бойкотировала инициативы Д. Трампа, надеясь вследствие разоблачений, касающихся, в частности, рабочего графика президента, представить его в нелицеприятном свете.

Первоначальные ожидания немецких политиков, однако, не оправ-

---

**СИНДЕЕВ Алексей Александрович** – доктор исторических наук, профессор РАН, главный научный сотрудник отдела европейской безопасности Института Европы РАН. SPIN-код: 4508-3924, E-mail: a\_sin74@mail.ru

**Ключевые слова:** Трамп, трампизм, Соединённые Штаты Америки, Германия, Меркель, внешняя политика.

дались. Сторонники Д. Трампа продолжали его поддерживать, а после слабых результатов республиканцев на промежуточных выборах в конгресс влияние президента среди оппозиционных возросло ещё больше. Кстати, практически тогда же интенсивнее заработал франко-германский тандем, и общественности были представлены новые инициативы двух стран.

О трампизме как о серьёзном политическом феномене речь всё же пошла после президентских выборов 2020 г. [1, 2], которые Д. Трамп проиграл, получив в количественном выражении больше голосов избирателей, чем в 2016 г. Немецкие политики наблюдали, как демократы, рассчитывая оставить трампизм без политического лидера, начали процедуру второго импичмента, хотя действующий президент Д. Байден просил отказаться от этого шага, а после присяги упомянул о желании переговорить с Д. Трампом с глазу на глаз.

Трампизм, как всегда и бывает с поспешно введёнными в политический и научный обиход понятиями, не имеет унифицированного содержательного наполнения. Речь идёт пока о двух доминирующих направлениях поиска его возможной интерпретации [3].

Согласно первому трампизм понимают широко, рассматривая его через совокупность внешнеполити-

ческих и внутривнутриполитических установок и конкретных политических мероприятий Д. Трампа.

В данном случае суть трампизма сводится к:

- непрерывному (подчас ситуативному) поиску выгоды от союзов, выражающемуся в заключении соответствующих представлениям об этой выгоде сделок. Не исключается и компромисс, который, как правило, предлагается сильным игрокам;
- разделению мира на друзей и врагов, поскольку без конфликтной среды не удастся тактическое обострение, не получится продемонстрировать особую ценность полученного компромисса. Внутривнутриполитическим последствием разделения является не прямое стимулирование общественного радикализма;
- неожиданным ходам, коалициям, пренебрежению традициями. В связи с этим достаточно указать на посредничество в налаживании контактов между Израилем и арабскими государствами, прямые переговоры с КНДР;
- навязыванию обществу и элитам определённой повестки дня;
- отказу от изменения фундаментальных основ американской модели.

В первом направлении содержательного поиска трампизм не имеет ничего общего с любого рода революционными всплесками («внутренним терроризмом») и популизмом,

<sup>1</sup> Барабанов О. Н., Ефременко Д. В., Кагарлицкий Б. Ю., Колташов В. Г., Телин К. О. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» «Глобальный "правый бунт": трампизм и его база». Москва, 2017 // URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/17226/>

<sup>2</sup> Монбриаль Т. де. Трампизм – новое политическое течение. Конспект лекции // URL: <https://www.interfax.ru/world/655754>

<sup>3</sup> Соколыцк Л. Революция «трампизма»: радикализм как новая норма американской политики // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/political-life-of-usa/revolyutsiya-trampizma-radikalizm-kak-novaya-norma-amerikanskoy-politiki/>

поскольку благодаря ему осуществляется эволюция американской модели, а значит, обвинения в популизме, если они и появятся, должны звучать не по содержанию политики, а в отношении средств её проведения. Кроме того, трампизм в этом направлении следует анализировать как часть политической традиции США в преодолении кризиса и выработке перспективных решений.

Сторонники *второго направления* предлагают свести трампизм к антидемократизму, национализму, популизму и разделению общества.

С *одной стороны*, произвольность объединения установок (представлений о политике) и политики (искусства возможного) существует и в первом направлении, что должно заставить смириться с включением в единый феноменологический ряд самостоятельных, обладающих собственной значимостью феноменов.

С *другой стороны*, очевидно, что национализм (в зависимости от степени его проявления) и демократия могут и не вступать в конфликт друг с другом, а разделение общества способно стать результатом демократической политики\*. Не стоит забывать, что задолго до Д. Трампа на выборах в США успех часто получали политики, делавшие ставку на разделение и радикальные требования. Следовательно, в демократических обществах, хотя об этом крайне мало известно, присутствует определённый общественный запрос на радикализм.

Содержание второго направления напоминает политически анга-

жированное обвинение. Данное обстоятельство затрудняет его серьёзное научное обсуждение. Однако наблюдать за ним имеет смысл, поскольку некоторое время оно наверняка будет оставаться частью политического дискурса.

Более интересным и полезным является анализ соотношения трампизма (в понимании первого направления) и процессов, происходящих на современном этапе трансформации западной цивилизации, с целью выявления сути и роли так называемых базовых феноменов, а также подходов к управлению ими в различных странах коллективного Запада.

Один из таких феноменов – партнёрство.

На банальный на первый взгляд вопрос «Каким партнёром является Германия для США?» предметный ответ окажется дать чрезвычайно сложно, потому что ни детализация потенциальных возможностей Федеративной Республики, ни рассмотрение её договорных обязательств и готовности использовать имеющийся потенциал оказываются в период неопределённости недостаточными без анализа представлений политиков о партнёрстве и возможности его развивать.

Благодаря Д. Трампу вопрос «Каким партнёром является Германия для США?» приобрёл две формы выражения: *первая* напрямую связана с трансатлантическими отношениями и восприятием США, лидера западной цивилизации; *вторая* – с иерархией парт-

---

\* Хотя бы из-за конкуренции, фундаментального принципа западной общественно-политической модели.

нёрств и места Соединённых Штатов в ней, т. е. с эволюцией лидерского статуса\*.

Исходя из этого, несмотря на широту допускаемых интерпретаций, необходимо выявить содержание и объективные границы феномена партнёрства для Федеративной Республики в контексте реакции на политику Д. Трампа и последствий

оставшегося после его ухода с поста президента общественно-политического раскола Америки. При этом масштаб распространения и перспективы сохранения радикализма и непримиримости в самом американском обществе иррелеванты. Но наиболее интересен анализ взглядов немецких политиков на происходящее.

### Немецкие политики о партнёрстве в ЕС и с США

Общий настрой большинства политиков в Германии в отношении Америки выразила депутат бундестага М.-А. Штрак-Циммерманн (СвДП), повторив вслед за А. Меркель\*\*, что США «не готовы больше, как это было привычно (*wie selbstverständlich*), брать на себя ответственность за всё и каждого»\*\*\*.

Любопытно, что в подобных содержательно схожих утверждениях смещён ракурс – с возможностей Соединённых Штатов выполнять функции мирового полицейского на их желание и готовность нести ответственность.

Одно из объяснений наблюдающейся сознательной подмены смысловой приоритетности можно найти

у министра иностранных дел ФРГ Х. Мааса (СДПГ), по мнению которого, независимо от избрания Д. Трампа президентом существуют объективные угрозы (терроризм; конкуренция между великими державами; глобальные вызовы: экономическая глобализация, изменение климата, цифровизация и миграции), которые «направлены на преодоление границ» и на которые придётся реагировать Америке и её западным партнёрам. Стороны могут действовать сообща или самостоятельно, избегая ненужных двусторонних конфликтов и не забывая, что основная задача Запада – «сохранить контроль в мире, где есть угроза его потерять» [4, S. 13659].

<sup>4</sup> Deutscher Bundestag – 19. Wahlperiode – 111. Sitzung. Berlin, Mittwoch, den 11. September 2019.

\* Обе формы названы в выступлении президента Д. Байдена в Госдепартаменте 4 февраля 2021 г.: «Америка вернулась...»: «Мы обновим наши союзы... привычку к сотрудничеству» (Remarks by President Biden on America's Place in the World // URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/04/remarks-by-president-biden-on-americas-place-in-the-world/>).

\*\* Впервые во время предвыборной кампании в бундестар (2017 г.) (Merkel sieht in den USA keinen verlässlichen Partner mehr // URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article165008816/Merkel-sieht-in-den-USA-keinen-verlaesslichen-Partner-mehr.html>).

\*\*\* М.-А. Штрак-Циммерманн – классический пример политиков «второго эшелона». Транслируемые ими идеи, как правило, и составляют мейнстрим (Deutscher Bundestag – 19. Wahlperiode – 8. Sitzung. Berlin, Freitag, den 19. Januar 2018. S. 665).

Новый вариант сплочения предполагает и новый диалог о сути партнёрства. Немцы не ставят под сомнение разделение ответственности, желание сформировать объединяющую повестку дня, понимают, что внутренние проблемы не должны мешать единству Запада в XXI в. В этом подходе избрание Д. Трампа переносило диалог, но не препятствовало ему.

Евросоюзу (в теперь уже привычной терминологии западных политиков – Европе), полагал Х. Маас, придётся «позиционировать себя в конкуренции великих держав» [4, S. 13660], что предполагает «больше общности и больше единства» 27 стран-участниц. Общность и единство, убеждал он, позволят уменьшить последствия негативного воздействия извне. Кстати, последнее, хотя в зарубежных СМИ и в официальном политическом дискурсе создаётся иное впечатление, меньше всего касается нашей страны\* [5].

В достижении «общности и единства» Германия вынуждена учиты-

вать незначительный темп внутри-евросовского согласования. Задержки по принципиальным вопросам способны в очередной раз снизить привлекательность Евросоюза в глазах американцев и заставить их, при желании, оказать западную цивилизацию, оказать дополнительный нажим на ФРГ.

Единственной возможностью немцев не допустить или уменьшить негативные последствия американских демаршей является агитация за первоочередное разрешение актуальных внешнеполитических проблем [6], где уже выработан «европейский консенсус»; ставка на разделение труда в коллективном Западе; перенос или проведение (с неясной перспективой относительно роли и влияния текущих прецедентов) стратегического диалога об американо-европейском партнёрстве за закрытыми дверями.

Также не стоит забывать, что после «брексита» Германия находится под неослабевающим давлением со стороны Франции\*\*, из-за чего ей,

<sup>5</sup> Штоль В. В., Задохин А. Г. Холодная война: истоки, наследие и альтернативы: Когнитивный аспект // Обозреватель–Observer. 2020. № 2. С. 16–18.

<sup>6</sup> Синдеев А. А. ФРГ и новый старт трансатлантических отношений // Аналитическая записка Института Европы РАН. 2020. № 43 // URL: [www.instituteofeurope.ru/publications/analytics](http://www.instituteofeurope.ru/publications/analytics)

\* Об этом свидетельствует и интервью посла США в России Д. Салливана, данное им телеканалу «Дождь» до выступления президента Дж. Байдена о внешнеполитических приоритетах Соединённых Штатов. Лейтмотив интервью посла, если не принимать в расчёт создательную, ориентированную на СМИ, риторику Д. Байдена, не противоречит сказанному президентом. Д. Салливан о статус-кво в российско-американских отношениях: «Необходимости в перезагрузке нет. Мы всегда считали, что должны вести диалог с Россией, а ещё раньше – с Советским Союзом... Будучи государствами исключительной важности, мы должны поддерживать друг с другом диалог, и мы продолжаем это делать. ...Президент Байден сказал, что у нас с правительством России есть серьёзные разногласия. Все они хорошо известны...» ([https://tvrain.ru/teleshov/interview/intervju\\_s\\_poslom-523592/](https://tvrain.ru/teleshov/interview/intervju_s_poslom-523592/)).

\*\* Очередной пример такого давления – интервью французского государственного секретаря, уполномоченного по европейским делам К. Бона Радиостанции France Inter о необходимости прекратить строительство «Северного потока – 2» (Париж рекомендовал Германии отказаться от «Северного потока – 2» // URL: <https://www.interfax.ru/world/748808>).

по сравнению с остальными партнёрами по Евросоюзу, приходится внимательнее заниматься проблемой акторности США и ЕС, убеждать в необходимости компенсировать собственные ограниченные возможности согласием на совместные действия и компромиссы.

Наблюдать за результатами усилий Германии в этом направлении можно на примере обсуждения конкурентного потенциала Евросоюза.

30 сентября 2020 г. М. Рот (СДПГ), парламентский статс-секретарь МИД ФРГ, довольно осторожно заметил об акторности ЕС: «Мы должны заботиться о том, чтобы Европа в будущем вообще *играла бы роль* (выд. – Авт.) в конкуренции с другими ценностными моделями» [7, S. 22561].

В связи с этим ценности (точнее, их новое осмысление) превращаются, как и во времена холодной войны, в элемент сплочения стран – участниц ЕС, и, по всей видимости, трансатлантических отношений. Можно напомнить о признании того же М. Рота о санкциях: «Санкции... не гарантируют успех, но они наглядно показывают, что мы не потерпим теперешнее положение» [7, S. 22562]. Получается, что основное значение санкций состоит в поддержании ценностного единства, а не в стремлении разрешить конфликт и не допустить его заморозки.

Коронавирусная пандемия усилила конкуренцию крупных держав, представляемых ими моделей и стала для немецких политиков

дополнительным стимулом договариваться с США. «Всё равно, чем завершатся президентские выборы в ноябре, – утверждал М. Рот. – Нам нужен новый старт трансатлантических отношений... Всё равно, кто будет президентом, для США Европа не будет иметь прежнего значение... После выборов нам очень быстро понадобится позитивная трансатлантическая повестка дня» [7, S. 22563].

Таким образом, ни Д. Трамп, ни трампизм не должны были в 2020–2021 гг. помешать разработке подобной повестки, сбалансированию партнёрства, его обязательств и ответственности.

В этом контексте министр обороны А. Крамп-Карренбауэр (ХДС) обозначила линии возможных дискуссий с Францией: «Нас отличает ответ на вопрос, какую вообще роль... должны играть трансатлантические отношения и НАТО. Во Франции, скорее всего, существует цель сделать нас независимее. Моя позиция состоит... в доброй старой традиции, согласно которой мы должны примирить трансатлантическое с европейским» [8].

Примирение обоих начал лишь актуализирует значимость формирования общей стратегии. Наверняка именно по этой причине депутат бундестага К. Мачи (СДПГ) призвал «снова обратить внимание на долгосрочные стратегические инициативы» [4, S. 13667].

Впрочем, принятию стратегических решений в Германии способ-

<sup>7</sup> Deutscher Bundestag – 19. Wahlperiode – 179. Sitzung. Berlin, Mittwoch, den 30. September 2020.

<sup>8</sup> Deutscher Bundestag – 19. Wahlperiode – 194. Sitzung. Berlin, Mittwoch, den 25. November 2020. S. 24467.

на помешать неясность перспективы роста оборонного бюджета до 2% ВВП\*. Ещё во время предвыборной кампании 2017 г. кандидат на пост канцлера от СДПГ М. Шульц признавался, что он «не готов сказать: “я подчинюсь требуемой США политике вооружения”» [9]. Весомые сомнения выражал и бывший министр иностранных дел З. Габриэль (СДПГ), возглавляющий в настоящее время общественно-политическую организацию «Атлантический мост», целью которой является американо-германское сближение: «Не знаю, где мы должны разместить все авианосцы, которые нам нужно закупить, чтобы инвестировать 70 млрд евро в год на бундесвер» [10].

Важно, что под партнёрством немецкие политики понимают не двустороннее американо-германское сотрудничество, а партнёр-

ство между США и Евросоюзом, направленное на укрепление Запада. Содержание данного партнёрства и скрепляющие его элементы до конца не определены. Последнее касается и часто тиражируемой формулы о большей ответственности ЕС и Германии. По всей видимости, отсутствует и масштабный анализ состояния коллективного Запада в ускоряющейся конкурентной борьбе крупных держав.

До обнародования результатов президентских выборов в США бесспорной была готовность, хотя понятие тогда и не употреблялось, воспринимать политику Д. Трампа в духе так называемого первого направления интерпретации трампизма. Речь не шла об упрощении и сведении трампизма до антидемократизма, национализма, популизма и разделения общества.

## Новое в единстве Запада

События 6 января 2021 г. в Вашингтоне многое изменили. В их осуждении элита ФРГ была в целом едина [11]. Президент страны Ф.-В. Штайнмайер обвинил Д. Трампа в подстрекательстве толпы, в непризнании результатов законно проведённых выборов и назвал атаку на Капитолий «штурмом на сердце демократии».

В. Шойбле (ХДС), спикер бундестага, призвал сделать соответствующие «выводы для германского парламента», написал письмо лидеру демократического большинства в палате представителей Н. Пелоси, в котором также указал на вину Д. Трампа.

Канцлер А. Меркель почувствовала себя «разгневанной и печальной»,

<sup>9</sup> Scheffer U. Der scheinbare Streit um Militärausgaben // URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/bundestagswahl-2017-der-scheinbare-streit-um-militaerausgaben/20335822.html>

<sup>10</sup> Becker M. Gabriel rebelliert gegen Tillerson // URL: <https://www.spiegel.de/politik/ausland/nato-treffen-sigmar-gabriel-verweigert-rex-tillerson-die-gefolgschaft-a-1141408.html>

<sup>11</sup> <https://www.tagesschau.de/newsticker/liveblog-kapitol-101.html>

\* Это связано в основном со значительными государственными расходами на преодоление последствий коронавирусной пандемии.

но выразила надежду на силу демократии.

Сопредседатель фракции партии «Левая» в бундестаге Д. Барч оценил произошедшие события как «государственный переворот» и «поход против демократии».

Министр финансов и кандидат на пост канцлера от социал-демократов на предстоящих выборах в бундестаг О. Шольц констатировал, что Д. Трамп должен понести ответственность, а атака на Капитолий – «тягостная» и «пугающая».

Председатель фракции ХДС/ХСС в бундестаге Р. Бринкхаус обозначил произошедшее как «нападение на демократию».

Н. Аннен (СДПГ), парламентский статс-секретарь МИД ФРГ, обратил внимание на то, что автократы во всём мире испытали от увиденного радость.

З. Габриэль, не связанный официальными обязанностями, заявил, что президент России В. В. Путин, председатель Китая Си Цзиньпин, председатель Госсовета Кореической Народно-Демократической Республики Ким Чен Ын «чувствуют свою правоту от того, что западные демократии не имеют будущего».

Р. Мюнценх, глава фракции СДПГ в бундестаге, был более сдержан. Для него речь шла лишь о «тревожных событиях, которые, по всей видимости, окажут большое (*massiv*) влияние на демократию в США» и убедят Европу «не идти по миру в эскорте (*Geleitzug*) США».

С ним не согласился Х. Маас, написавший в статье для *Spiegel online*: «Нам необходимо единство всех демократий во всём мире. Борьба против узколобого ослепления, против нетерпимости, против раскола наших обществ – это наша общая борьба». Любопытно, что германский министр иностранных дел впервые поучал американских партнёров: «Каждый умеренный республиканец должен наконец-то недвусмысленно (*deutlich*) противоречить Трампу... Сила Америки в её многообразии» [12].

14 января 2021 г. в бундестаге Х. Маас привёл два дополнительных аргумента, обосновывающих эту позицию:

– «во время соперничества крупных держав Германии и Европе необходима дееспособная и обращённая к миру американская демократия» [13, S. 25685];

– «[нас] объединяет с новым американским правительством твёрдое убеждение, что демократия и в XXI столетии является лучшей и самой человечной государственной формой» [13, S. 25686].

Х. Мааса поддержала депутат от «Зелёных» А. Бруггер. По её мнению, «пробил час сплочения и сотрудничества в широком союзе демократов» [13, S. 25691].

Победа на президентских выборах Д. Байдена и события в Вашингтоне помогли немецким политикам увидеть в борьбе за демократию субстанцию для нового американо-европейского партнёрства в XXI в., что

<sup>12</sup> Maas H. Wer hetzt, trägt Verantwortung // URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/maas-spon-usa/2432298>

<sup>13</sup> Deutscher Bundestag – 19. Wahlperiode – 204. Sitzung, Berlin, Donnerstag, den 14. Januar 2021.

позволяет сделать пять промежуточных выводов:

- в одночасье роль Соединённых Штатов стала менее спорной, поскольку Америка как лидер борьбы с иными глобализационными общественно-политическими моделями способна пойти по привычному для себя пути мессианства, обосновывая политическую, экономическую и идейную необходимость единства «свободного мира»;

- с учётом дискутируемой длительной ответственности финансовый и идейный взнос Германии, других стран – старожилов Евросоюза в общую борьбу окажется неизменно выше, чем в формировании западного лагеря после окончания Второй мировой войны;

- дискурс борьбы за демократию, если он продолжит утверждаться, побудит большинство немецкой элиты окончательно разделить мир на сторонников и противников западной модели, что неизбежно упростит подходы к решению проблем, потому что незаключение договорённостей с противниками (врагами) не подлежит осуждению общественным мнением. О параллелях с критикуемым трампизмом, наверняка, предпочтут забыть;

- возвращение к доминированию ценностного уровня в партнёрстве не только превратит трампизм (в данном случае ещё и внешнеэкономический подход к трансформации) в антизападное явление, но и уничтожит последние остатки нейтралитета;

- дискурс борьбы при лидерстве Соединённых Штатов даёт возможность повлиять на неудобные правительства в Венгрии и Польше.

При всей привлекательности борьбы за демократию её перспективы остаются неопределёнными. Неслучайно при обсуждении событий 6 января 2021 г. в бундестаге А. фон Ламбсдорф (СвДП), сторонник ценностного единства Германии, Европы и Америки, озвучил довольно странный призыв, из которого пока не ясно, как взаимосвязаны все упомянутые им роли и как они должны соотноситься с борьбой за демократию: «Позвольте нам в Германии, в Европе и в США работать над тем, – заявил А. фон Ламбсдорф, – чтобы, где возможно, быть хорошими друзьями, где необходимо – честными конкурентами, но прежде всего – надёжными союзниками во имя свободы» (выд. – Авт.) [13, S. 25 690].

## Германия и будущее американско-европейское партнёрство

Из противоречивого призыва А. фон Ламбсдорфа можно сделать гипотетическое предположение, а именно: теоретически партнёрство между США и Европейским союзом имеет три варианта обоснования и последующей организации: прагматический, цен-

ностный и ценностно-прагматический.

Согласно первому варианту пришлось бы, хотя бы частично, вернуться к установкам трампизма, что в современных условиях, естественно, неприемлемо. Исключительно ценностное обоснование представ-

ляет собой другую крайность. Следовательно, наиболее вероятным оказывается смешанный вариант – соединение ценностной рамки и прагматической повестки дня.

Наряду с морализацией политики, опасность которой, среди прочего, заключается в дополнительных трудностях с обсуждением любых альтернативных подходов, роль ценностей будет состоять в:

- обеспечении внутреннего единства партнёров (единомышленников, всегда готовых их отстаивать; стратегических союзниках, поддерживающих большинство политических шагов; ситуативных союзников);

- выделении так называемого внешнего круга, состоящего из неопределившихся, противников и врагов.

Если ценностный дискурс продолжит утверждаться, то это станет свидетельствовать о том, что на некоторое время имеет смысл забыть о привычном пока ещё подразделении на союзников и партнёров. Феномен партнёрства усложнится, станет многоуровневым, более дифференцированным, содержательно «поглотит» союзничество\*, что заставит политологов приняться за разработку иного критериального набора оценки эффективности отношений в коллективном Западе.

В новой парадигме критика западных ценностей и указание на

равноправность всех цивилизационных вариантов, по сути, малопродуктивны, хотя отказываться от них полностью не стоит. Более полезным станет переход к иному доминирующему смыслопродуктивному – анализу эволюции и вариативности современного состояния западной цивилизации, поскольку только он позволит чётче сформулировать собственные (российские) перспективные подходы к коллективному Западу и необходимые для их реализации механизмы.

Важно понимать, что в последние месяцы 2020 г. и в начале 2021 г. иммунитет политического истеблишмента Германии к различного рода альтернативам укрепился. Даже внутренние альтернативы не считаются опасными и достойными обсуждения, особенно когда в них подвергается критике европейская идея и видоизменяется суть появляющегося нового партнёрства, как это было в предложениях А.-П. Хампеля из партии «Альтернатива для Германии»: «Представление об общей Европе, – отмечал он, – ...не может и не должно быть европейской идеей» [7, S. 22 564]. Однако тот же А.-П. Хампель (и это очень симптоматично) ратовал за собственный вариант разделения мира: «...Предоставим им (несоблюдающим права человека китайцам. – Авт.) их мир и будем жить в нашем мире» [7, S. 22 564].

Таким образом, во всё более разделяющемся глобализационном мире перед Германией стоят две задачи: наполнить смыслом и утвердить ценностно-прагматическое партнёрство внутри Евросоюза и между Евросою-

---

\* Отсюда не просто союзничество, а «надёжное союзничество» у фон Ламбсдорфа.

зом и США, что означает переход от пассивного созерцания к активному действию.

Непримиримая позиция Д. Трампа и события 6 января 2021 г. благоприятствуют немецким усилиям.

Что касается содержания и объективных границ партнёрства, то они пока также не определены. Поиск политической элиты страны в этом направлении продолжается.

## Библиография • References

Барабанов О. Н., Ефременко Д. В., Кагарлицкий Б. Ю., Колташов В. Г., Телин К. О. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» «Глобальный "правый бунт": трампизм и его база». Москва, 2017.– 28 с. // URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/17226/>

[Barabanov O. N., Efremenko D. V., Kagarlitskii B. Yu., Koltashov V. G., Telin K. O. Doklad Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdai» «Global'nyi "pravyy bunt": trampizm i ego baza». Moskva, 2017.– 28 s. // URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/17226/>]

Монбриаль тьерри де. Трампизм – новое политическое течение. Конспект лекции // URL: <https://www.interfax.ru/world/655754>

[Monbrial' t'err'i de. Trampizm – novoe politicheskoe techenie. Konspekt lektzii // URL: <https://www.interfax.ru/world/655754>]

Париж рекомендовал Германии отказаться от «Северного потока – 2» // URL: <https://www.interfax.ru/world/748808>.

[Parizh rekomendoval Germanii otkazat'sya ot «Severnogo potoka – 2» // URL: <https://www.interfax.ru/world/748808>]

Соколыцкая Л. Революция «трампизма»: радикализм как новая норма американской политики // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/political-life-of-usa/revolyutsiya-trampizma-radikalizm-kak-novaya-norma-amerikanskoy-politiki/>

[Sokol'shchik L. Revolyutsiya «trampizma»: radikalizm kak novaya norma amerikanskoy politiki // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/political-life-of-usa/revolyutsiya-trampizma-radikalizm-kak-novaya-norma-amerikanskoy-politiki/>]

Штоль В. В., Задохин А. Г. Холодная война: истоки, наследие и альтернативы: Когнитивный аспект // Обозреватель–Observer. 2020. № 2. С. 5–24.

[Shtol' V.V., Zadokhin A.G. Kholodnaya voina: istoki, nasledie i al'ternativy: Kognitivnyy aspekt // Obozrevatel'–Observer. 2020. № 2. S. 5–24]

Deutscher Bundestag – 19. Wahlperiode – 8. Sitzung. Berlin: Bundestag, 2018.– 60 S.  
Deutscher Bundestag – 19. Wahlperiode – 111. Sitzung. Berlin: Bundestag, 2019.– 106 S.

Deutscher Bundestag – 19. Wahlperiode – 179. Sitzung. Berlin: Bundestag, 2020.– 102 S.

Deutscher Bundestag – 19. Wahlperiode – 194. Sitzung. Berlin: Bundestag, 2020.– 114 S.

Deutscher Bundestag – 19. Wahlperiode – 204. Sitzung. Berlin: Bundestag, 2021.– 160 S.

*Becker M.* Gabriel rebelliert gegen Tillerson // URL: <https://www.spiegel.de/politik/ausland/nato-treffen-sigmar-gabriel-verweigert-rex-tillerson-die-gefolgschaft-a-1141408.html>

*Maas H.* Wer hetzt, trägt Verantwortung // URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/maas-spon-usa/2432298>

Merkel sieht in den USA keinen verlässlichen Partner mehr // URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article165008816/Merkel-sieht-in-den-USA-keinen-verlaesslichen-Partner-mehr.html>

Remarks by President Biden on America's Place in the World // URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/04/remarks-by-president-biden-on-americas-place-in-the-world/>

*Scheffer U.* Der scheinbare Streit um Militärausgaben // URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/bundestagswahl-2017-der-scheinbare-streit-um-militaerausgaben/20335822.html>

[https://tvrain.ru/teleshow/interview/intervju\\_s\\_poslom-523592/](https://tvrain.ru/teleshow/interview/intervju_s_poslom-523592/)

<https://www.tagesschau.de/newsticker/liveblog-kapitol-101.html>

Статья поступила в редакцию 7 февраля 2021 г.